Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 58 (6046) 10 марта 1945 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

Войска 2-го Белорусского фронта, развивая наступление, овладели городом Штольп — важным узлом железных и шоссейных дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев в северной Померании.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 2-го Белорусского фронта
Маршалу Советского Союза РОКОССОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта **Генерал-полковнику БОГОЛЮБОВУ**

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, развивая наступление, овладели городом ШТОЛЬП — важным узлом железных и шоссейных дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев в северной Померании.

В боях за овладение городом ШТОЛЬП отличились войска генерал-лейтенанта РОМАНОВСКОГО, генерал-лейтенанта ЛЯПИНА, генерал-лейтенанта МИКУЛЬСКОГО, генерал-майора КОРОТКОВА, генерал-майора ХУДАЛОВА, полковника ГРЕБЕНКИНА, полковника ХРАМЦОВА, полковника ПОЛУВЕШКИНА, полковника КОРШУНОВА, полковника АСАФЬЕВА; артиллеристы генерал-майора артиллерии БЕЗРУК, генерал-майора артиллерии ЛИХАЧЕВА, генерал-майора артиллерии КОЗНОВА, полковника ЗАХАРОВА; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПАНФИЛОВА, полковника АБРОКОВА, полковника УРВАНОВА, подполковника ЕГОРОВА, подполковника КУЦ, подполковника РЯЗАНЦЕВА, подполковника БАЛЫКОВА, полковника ХАРИТОНОВА, подполковника НЕМКОВИЧ, майора ПОТАПОВА; летчики генерал-лейтенанта авиации БАЙДУКОВА, генерал-майора авиации БОРИСЕНКО, генерал-майора авиации ФЕДОРОВА, полковника ГРИЩЕНКО, полковника РЫБАКОВА, полковника ПОКАЕВОГО, подполковника КАЗАЧЕНКО, подполковника БАРДЕЕВА; саперы полковника ВИНОГОР, инженер-полковника ПОЛОВНЕВА, полковника КЛЕМЕНТЬЕВА, подполковника ДУБРАВИНА; связисты полковника СЫЧЕВА, подполковника ПОКРАС, майора ГРАДЕЦКОГО.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ШТОЛЬП, представить к награждению орденами.

Сегодня, 9 марта, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом ШТОЛЬП, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение городом ШТОЛЬП.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

9 марта 1945 года. № 297.

Письмо г-на П. ГРОЗА и г-на Г. ТАТАРЕСКУ на имя И. В. СТАЛИНА

Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Маршалу Советского Союза И. В. СТАЛИНУ

Господин Маршал,

После акта 23 августа 1944 г., по которому Румыния присоединилась к Об'единенным Нациям, чтобы вести войну против общих врагов, горячим желанием румынского народа было увидеть себя снова в пределах Трансильвании, часть которой была у него несправедливо отобрана. Эта провинция была освобождена благодаря героизму Красной Армии в тесном сотрудничестве с румынской армией, и румынский народ Северной Трансильвании ожидает с нетерпением дня своего воссоединения в границах Румынии.

Румынское Правительство имеет честь обратиться к Правительству Союза Советских Социалистических Республик и к Высшему Советскому Командованию с просьбой исполнить это желание румынского народа.

Румынское Правительство полагает, что Администрация, которую оно установит в этой области, будет заботиться о защите прав национальностей, там живущих, и будет руководствоваться в своих действиях принципами равенства, демократии и справедливости по отношению ко всему населению.

Оно также будет заботиться о поддержании полного порядка для того, чтобы ничто не смущало правильного функционирования всех учреждений, обслуживающих боевой фронт.

Румынское Правительство надеется, что его ходатайство найдет отклик и благожелательное разрешение со стороны Правительства Советского Союза и Высшего Советского Командования.

Просим Вас, господин Маршал, принять уверения в нашем совершенном уважении.

Председатель Совета Министров — П. ГРОЗА.
Вице-Председатель Совета Министров и Министр Иностранных Дел — Г. ТАТАРЕСКУ.

БУХАРЕСТ, 8 марта 1945 года.

Ответ И. В. СТАЛИНА г-ну П. ГРОЗА и г-ну Г. ТАТАРЕСКУ

Председателю Совета Министров Румынии ПЕТРЕ ГРОЗА
Копия: *Вице-председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Г. Татареску*

БУХАРЕСТ

Господин Председатель,

Советское Правительство рассмотрело просьбу Румынского Правительства, изложенную в Вашем письме от 8 марта, относительно установления румынской Администрации на территории Трансильвании.

Принимая во внимание, что вступившее ныне в управление страной новое Румынское Правительство берет на себя ответственность за должный порядок и спокойствие на территории Трансильвании и обеспечение прав национальностей, а также условий правильного функционирования всех местных учреждений, обслуживающих нужды фронта, Советское Правительство постановило ходатайство Румынского Правительства удовлетворить и, в соответствии с Соглашением о перемирии от 12 сентября 1944 года, согласиться на установление в Трансильвании Администрации Румынского Правительства.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. СТАЛИН.

МОСКВА, 9 марта 1945 года.

Чем ближе победа, тем выше бдительность!

Вчера столица нашей Родины салютовала доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим еще одним крупным бастионом вражеской обороны — городом Штольп. Борьба за этот город, второй по значению и величине в Померании, отличалась крайним ожесточением. Как видно из оперативной сводки и сообщений с фронта, немцы всеми силами пытались удержаться в Штольпе. Они яростно цеплялись за каждый свой оборонительный рубеж. Не считаясь с потерями, они снова и снова бросались в контратаки.

Знакомая картина! Упорство отчаяния, отличавшее действия гитлеровцев в борьбе за Штольп, характерно и для всех остальных сражений нынешних дней. Всюду враг сопротивляется до последней крайности. Всюду наши славные воины добывают победу в тяжелых боях.

В этом нет для нас ничего неожиданного. Товарищ Сталин еще в 1943 году предупреждал, что «борьба за окончательную победу над немецко-фашистскими захватчиками потребует от армии и народа еще больших усилий и новых подвигов». Чем ближе час нашей расплаты с немцами за их злодеяния, тем с большим остервенением они дерутся. Но что ни делают гитлеровцы, как ни напрягают они последние свои силы, — участь их решена, разгром их неминуем. Тому свидетельством — весь ход войны и особенно победоносное развитие нынешнего великого наступления Красной Армии. Отчетливо сознавая наше превосходство над врагом, спокойно и уверенно глядя в лицо будущему, воины Красной Армии в то же время должны полностью сделать все выводы из факта отчаянного сопротивления обреченного врага. И первый из этих непреложных выводов — «чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность...» (Сталин).

Бдительность всегда была нерушимым законом жизни и борьбы наших воинов. Но никогда еще, пожалуй, строжайшее, неукоснительное соблюдение этого закона не было так необходимо, как теперь, когда война идет к развязке, когда солнце нашей победы уже близится к своему зениту.

«Обреченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы» (Сталин). В то же время обстановка, в какой происходят ныне военные действия, во многом благоприятствует всяческим коварным ухищрениям гитлеровских мерзавцев.

Большинство наших действующих частей находится сейчас на германской земле или на территории иностранных государств, еще недавно вместе с Германией воевавших против Советского Союза. Надо ли говорить, что враг располагает здесь многочисленной агентурой, что ему есть здесь на кого опереться! Белые флаги, раболепные улыбки и угодливое — «Гитлер капут!», — какими встречают немцы советских воинов-победителей, никого не должны обманывать. Враг остается врагом. Нужны не дни и даже не месяцы, а годы и годы, чтобы окончательно вытравить с германской земли ядовитый, человеконенавистнический, разбойный дух. Пока же каждый германский город и городок остается змеиным гнездом.

Отчетливое понимание этого должно определять все действия, всё поведение наших воинов на вражеской территории. Здесь бдительность необходима, как воздух. Малейшая беспечность может быть чревата здесь самыми тягостными последствиями.

Неизменная настороженность и высокая боевая готовность всюду и всегда, в любых условиях — таков, и только таков может быть стиль поведения советского воина на вражеской земле. Нельзя забывать, что враг еще не сложил оружия, еще не смирился с сознанием полного краха своего разбойничьего дела, неминуемой своей гибели. Продолжая сопротивляться, он пытается вредить Красной Армии чем только можно и как только можно, широко применяя и такие презренные, подлые средства борьбы, как отравление колодцев и пищи, диверсионные удары из-за угла, в спину.

В ходе боев советские войска захватили огромное количество трофеев народнохозяйственного значения. Благодаря силе нашего оружия мы овладели уже множеством крупных индустриальных центров, до последних дней работавших на немцев. В наши руки перешли десятки и сотни немецких заводов и фабрик, шахт, складов с различным имуществом, стратегическим сырьем и т. д. Все эти трофеи народнохозяйственного значения являются одним из ценнейших плодов героической борьбы наших воинов. Заводы и фабрики, работавшие на немцев, в наших руках должны служить и будут служить интересам Красной Армии, интересам нашей Советской Родины. Чтобы не допустить этого, враг пытается вывести их из строя. Гитлеровские диверсанты и провокаторы всеми путями и средствами стремятся лишить нас трофеев народнохозяйственного значения. Сорвать эту ставку врага, обеспечить полную сохранность всех предприятий, оборудования и имущества, захваченного нами в боях, — одна из важнейших обязанностей воинов Красной Армии.

Бдительность — это прежде всего высокая, подлинно фронтовая организованность. Там, где нет никаких отступлений от требований наших уставов, где полностью принимаются все должные меры боевого обеспечения, где воинский распорядок не нарушается ни при каких обстоятельствах, — там фашистский лазутчик не найдет для себя ни одной лазейки, ни одной щели.

Всё это — очевидные, само собой разумеющиеся истины. Тем не менее о них надо напоминать снова и снова. Это надо делать еще и потому, что «...успехи, как и всё на свете, имеют и свои теневые стороны. У людей, мало искушенных в политике, большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство» (Сталин). Мудрые эти сталинские слова в полной мере относятся и к успехам в военной области. Именно беспечностью, свойственной мало искушенным людям, об'ясняется, например, что в некоторых частях ослабили внимание к разведке, к службе боевого охранения. Между тем, никакие самые блистательные победы не дают права на благодушие и не могут оправдать преступной беспечности. Борьба продолжается, завоевание победы потребует от каждого из нас нового, еще большего напряжения всех сил и для самоуспокоенности, для самодовольства нет и не может быть места.

С каждым днем огненное кольцо фронтов всё туже сжимает гитлеровскую Германию. Враг обречен, враг будет раздавлен. Но это произойдет не само собой. Победа завоевывается. И завоевана она будет тем быстрее, чем выше будет бдительность всех наших воинов, чем осмотрительнее, организованнее окажутся они во всех своих действиях и поступках.

Чем ближе победа, тем выше бдительность!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 9 марта

Войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, развивая наступление, овладели городом ШТОЛЬП — важным узлом железных и шоссейных дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев в северной Померании, а также заняли города ШЛАВЕ, РЮГЕНВАЛЬДЕ, ШТОЛЬПМЮНДЕ и более 200 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты РАЙНФЕЛЬД, КЕЛЬПИН, ШЕНБЕРГ, СУЛЛЕНШИН, ГРОСС-НОССИН, ЛУПОВ, ДАРСИН, ГРОСС-ГЛУШЕН, ДАММЕН, ЗОРХОВ, КАРЦИН, ВАЙТЕНХАГЕН, ЗАЛЕСКЕ, ПУСТАМИН, ИЕРСХЕФТ, РЮЦЕНХАГЕН. За 8 марта войска фронта взяли в плен более 1.500 немецких солдат и офицеров.

На ШТЕТТИНСКОМ направлении наши войска продолжали бои по очищению от противника восточного берега реки ОДЕР и заняли населенные пункты ВОЛЬФСХОРСТ, ХАКЕНВАЛЬДЕ, ГРЮНХОРСТ, КАРЛСГОФ, МЮЛЕНБЕК, БИНОВ, ВОЛЬТИН, ВИРОВ, ТУЕХОЙЗЕР.

В боях за 8 марта войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта взяли в плен свыше 3.000 немецких солдат и офицеров. В числе пленных командир немецкой пехотной дивизии «Бервальде» генерал-лейтенант РАЙТЕЛЬ.

В Венгрии, северо-восточнее озера БАЛАТОН, немцы продолжали атаки крупными силами танков, стремясь прорваться к ДУНАЮ. В боях за 8 марта в этом районе подбито и уничтожено 70 немецких танков.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов бои местного значения.

За 8 марта на всех фронтах подбито и уничтожено 128 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 61 самолет противника.

★ ★ ★

Удар нашей авиации по железнодорожному узлу Веспрем в Венгрии

В ночь на 9 марта наши тяжелые бомбардировщики нанесли удар по железнодорожному узлу **Веспрем** в Венгрии. Во время бомбардировки на железнодорожном узле находилось большое количество эшелонов. В результате бомбардировки на железнодорожном узле возникли пожары, сопровождавшиеся взрывами большой силы.

★ ★ ★

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали успешное наступление. Советские подвижные соединения и пехота стремительным ударом заняли город Шлаве. Вражеский гарнизон города, пытавшийся спастись бегством, был настигнут на шоссейной дороге и уничтожен огнем и гусеницами советских танков. Развивая успех, наши войска устремились к городу Штольпу. Этот город является важным узлом путей сообщения в северной Померании. К нему сходятся шесть железных и несколько шоссейных дорог. На обочинах дорог, ведущих к Штольпу, лежит много цемента, стальных плит, бревен. Повсюду видны отрытые гнезда для дотов. Противник пытался построить в этом районе долговременную оборону. Гитлеровцы согнали сюда десятки тысяч людей с лопатами, ломами и кирками. Работа по строительству шла день и ночь. Однако быстрое продвижение Красной Армии сорвало планы немцев. Укрепления так и остались недостроенными. К исходу дня наши войска достигли западной окраины Штольпа. Советская пехота завязала бои с упорно оборонявшимся противником, а танки, самоходная артиллерия и гвардейские минометы обошли город с севера и юга. Вечером, под прикрытием артиллерийского огня, в город Штольп с трех сторон ворвались советские стрелки. Начался ночной штурм. Самоходные орудия следовали в боевых порядках пехоты и подавляли вражеские огневые точки. Саперы подбирались к зданиям, из которых немцы вели огонь, закладывали взрывчатые вещества и взрывали их. В результате упорного боя наши войска полностью овладели городом Штольп — мощным опорным пунктом обороны противника. В течение дня уничтожено до 4 тысяч немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 35 танков и самоходных орудий. Нашими частями захвачены трофеи, в числе которых 4 танка, 5 бронетранспортеров, 44 орудия, 30 паровозов, 500 вагонов и 25 разных складов.

* * *

На Штеттинском направлении наши войска очищали от противника восточный берег реки Одер. Нанося немцам удары с севера, востока и юга, советские части продвигаются к городу Альтдамм — опорному пункту противника, прикрывающему Штеттин с востока. Пехотинцы и танкисты, поддержанные артиллерией, выбивают немцев из укреплений, построенных в населенных пунктах и у дорог. Только на одном участке наши войска истребили до полка пехоты противника. Захвачено у немцев 2 самоходных и 132 полевых орудия, много минометов, пулеметов и другие трофеи. Взят в плен командир полка немецкой дивизии «Меркиш-Фридланд» полковник Яэус.

Советские летчики наносили удары по войскам противника, скопившимся у переправ через реку Одер. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии за день сбито 36 немецких самолетов.

* * *

Авиация Краснознаменного Балтийского флота потопила в Балтийском море немецкий транспорт водоизмещением в 6 тысяч тонн.

* * *

На 2-м Украинском фронте нашими бойцами взяты в плен два солдата 102 роты испанского легиона Хесус Сайнс Балса и Энрике Марота Эрнандес. Пленный Хесус Сайнс Балса рассказал: «В 1943 году я служил в испанской «Голубой дивизии» санитаром. В конце года меня демобилизовали и я вернулся в Испанию. В июне 1944 года я добровольно вступил в испанскую армию. Однако меня не оставили в Испании, а отправили в Инсбрук (Австрия), где формировался новый испанский легион. Центром вербовки испанских солдат для участия в войне на стороне немцев является город Логроньо (Испания). Вербовкой руководил подполковник из военного министерства, фамилии которого я не помню. Другой вербовочный пункт находится в городе Сан-Себастьян. Начальником пункта был один из руководителей испанских фалангистов лейтенант испанской армии Каррерас, ранее служивший в «Голубой дивизии». С августа легион пополнялся также испанцами, завербованными для работ на промышленных предприятиях Германии.

В августе легион был полностью укомплектован. Первую роту в полном составе направили в Карпаты для участия в боях. Две роты легиона были переброшены в Югославию, в район Целье (юго-западнее Марибор) для борьбы против югославских партизан. В конце октября обе роты были переведены из Югославии в Штоккерау (Австрия). Сюда же прибыли остатки первой роты, разбитой в Карпатах. В Штоккерау легион получил пополнение из Испании и 7 февраля 1945 года в полном составе был переброшен по железной дороге через Братиславу — Нитру в район Врабле. После прибытия на место две роты легиона получили новую нумерацию, а именно: 1-я рота стала именоваться 101 отдельной испанской ротой, а 2-я рота — 102 отдельной испанской ротой. Обе роты 19 февраля заняли оборону в районе восточнее Врабле, сменив немецкие подразделения, отведенные на отдых».

Правящая клика Испании из кожи лезет вон, стараясь уверить всех и вся в нейтралитете Испании. В то же время под аккомпанемент лживых речей о своем миролюбии правительство Франко формирует воинские части и посылает их на подмогу Гитлеру, попавшему в беду. Пока испанские газеты и радиостанции на все лады расписывают нейтралитет Испании, испанский легион сражается против югославских патриотов и против Красной Армии, с боями освобождающей территорию Чехословакии. Испанские дипломаты, не жалея сил, пытаются убедить всех, будто бы правительство Франко не имеет ничего общего с фашистской Германией, а представители испанского военного министерства и фаланги вербуют среди солдат «добровольцев» и отправляют их в Германию, а оттуда на советско-германский фронт. В Испании также усиленно вербуют рабочих для работы на предприятиях Германии. Однако многие из этих рабочих попадают в испанский легион, где их одевают в военную форму, дают оружие и гонят в бой. Так выглядит нейтралитет франкистской Испании на деле. Трудно представить более подлую и двурушническую политику, чем та, которую изо дня в день проводят испанские подручные Гитлера.

Показания испанцев, взятых в плен на советско-германском фронте, снова разоблачают мадридских «нейтралов», помогающих фашистской Германии вести войну против Об'единенных наций.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 528 Наркомата Электропромышленности орденом Ленина

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по освоению и серийному выпуску новой радиоаппаратуры для нужд Красной Армии наградить завод № 528 Наркомата Электропромышленности орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 марта 1945 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении профессора Московской государственной консерватории имени Чайковского Гольденвейзера А. Б. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить профессора Московской государственной консерватории им. Чайковского Народного артиста РСФСР **Гольденвейзера** Александра Борисовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 марта 1945 г.

Издание приказа товарища Сталина на языках народов СССР

Главным Политическим Управлением Красной Армии изданы отдельными брошюрами на украинском, белорусском, молдавском, казахском, грузинском, армянском, азербайджанском, узбекском, татарском и киргизском языках приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина № 5 от 23 февраля 1945 года.

Брошюры с приказом товарища Сталина выпущены массовым тиражом и рассылаются фронтам и округам.

ОТ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕМОСКОВСКОГО СОБРАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ — 8 МАРТА

Верховному Главнокомандующему, Маршалу Советского Союза *товарищу СТАЛИНУ*

Вам, товарищ Сталин, великому вождю народов, вдохновителю и организатору наших побед, дорогому учителю и другу, — женщины нашей столицы в день праздника 8 марта шлют свой пламенный сердечный привет!

С особенной радостью отмечаем мы в этом году Международный женский день. Наша героическая Красная Армия полностью освободила родную землю от гитлеровской нечисти, отбросила врага далеко на запад, перенесла войну на территорию Германии и теперь вместе с армиями наших союзников успешно завершает дело разгрома немецко-фашистских полчищ.

Мы, советские женщины, с гордостью сознаем, что в этих замечательных победах Красной Армии есть немалая доля нашего женского героического труда в тылу и на фронте. В борьбе за Отчизну, за свободу и независимость своей Родины во всем величии встает наша советская женщина. Всю свою силу, всю энергию, всю чистоту своей любви к Родине советская женщина самоотверженно отдает делу победы.

Лучшей наградой для нас, советских женщин, является Ваша высокая оценка трудовых подвигов женщин и молодежи, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах.

Многие советские женщины с оружием в руках героически сражаются на фронтах Отечественной войны. Среди связисток, снайперов, зенитчиков, летчиков немало женщин мастеров военного дела. Санитарки, медицинские сестры, врачи спасают жизнь раненым бойцам и офицерам. Тысячи женщин фронтовиков награждены орденами и медалями. Лучшие из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В дни Великой Отечественной войны женщина прославила себя не только в самоотверженном труде в тылу и в боях на фронте, она проявила себя как героическая мать, воспитавшая непоколебимых борцов за свободу и честь Родины, как верная, нежно любящая жена и подруга, вдохновляющая воинов на великие подвиги во славу Социалистической Родины.

Дорогой товарищ Сталин! От глубины наших сердец мы благодарим Вас за ту отеческую заботу и любовь, которой Вы окружаете наше материнство, несмотря на все тяготы войны. И мы обещаем Вам, дорогой друг и учитель, что мы выполним свою первейшую обязанность — воспитывать новое поколение молодежи в духе беззаветной любви и преданности нашей Родине и жгучей ненависти к ее врагам.

Сегодня, подводя итоги героической работы советских женщин, мы славим великую партию Ленина—Сталина, воспитавшую в нас мужество и геройство, славим Советскую страну, где женщина стала великой силой, славим доблестную Красную Армию, совершающую беспримерные в истории воинские подвиги, славим нашего любимого вождя, великого Сталина, который ведет советский народ от победы к победе.

Примите, родной товарищ Сталин, наши лучшие пожелания, наши чувства беспредельной любви к Вам.

Да здравствует наша Советская Родина!

Да здравствует наша Красная Армия—армия освободительница!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — партия Ленина — Сталина!

Да здравствует гениальный полководец, мудрый вождь и организатор побед советского народа, наш отец и учитель Иосиф Виссарионович Сталин!

Принято единогласно на общемосковском собрании, посвященном Международному женскому дню 8 марта.

Письмо трудящихся Камчатской области товарищу СТАЛИНУ

Трудящиеся Камчатской области обратились с письмом к товарищу Сталину. В нем они пишут: «Как и для всех советских людей, для трудящихся Камчатки — русских, украинцев, чукчей, коряков, эвенов — самым высоким долгом и делом всей жизни стала помощь Красной Армии — нашей защитнице, великой армии освободительнице».

Самоотверженным трудом трудящиеся Камчатки поддерживают героев-фронтовиков в их священной борьбе. За годы войны основная отрасль хозяйства области — рыбная промышленность вдвое увеличила добычу рыбы и производство консервов. Рыбаки Камчатки дали за это время сверх плана в фонд Главного Командования Красной Армии 3.700.000 пудов рыбы и 2.600.000 банок консервов.

«До войны, — говорится далее в письме, — в нашу область завозилось большое количество картофеля и овощей. Чтобы освободить транспорт от этих перевозок, трудящиеся Камчатки настойчиво и энергично взялись за создание собственной продовольственной базы и добились в этом деле первых успехов. За военные годы посевная площадь увеличилась у нас в два раза и продукция сельского хозяйства — в три раза».

За годы войны значительно возрос пушной промысел. В 1944 году охотники Камчатки добыли пушнины в два с половиной раза больше, чем в последнем довоенном году.

«Выполняя Ваше указание, — пишут патриоты Камчатки, — мы еще больше усилим напряжение в труде на помощь фронту. Мы используем все наши внутренние ресурсы, превратим каждый рыболовецкий пункт, каждую пристань в боевой участок трудового фронта и дадим Родине и Красной Армии еще больше рыбной продукции. Мы добьемся дальнейшего под'ема сельского хозяйства, общественного животноводства, пушного промысла».

Трудящиеся Камчатки вызывают на социалистическое соревнование работников рыбной промышленности Советского Союза и принимают на себя ряд обязательств на 1945 год. Они обещают выполнить установленный государственный план добычи и обработки рыбы досрочно — к 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, увеличить посевную площадь в колхозах и совхозах на 5 процентов, образцово провести весенний сев, увеличить поголовье оленей на 25.000 голов, досрочно выполнить годовой план пушного промысла и сдать государству сверх плана на 1 миллион рублей пушнины.

Письмо обсуждалось и принято на собраниях рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, интеллигенции Камчатской области.

К БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Холмы, большие леса, речушки и ручьи, заболоченные равнины, — всё это мелькает справа и слева, когда едешь по шоссе Бублиц—Кезлин.

Убегая к Кезлину, гитлеровцы еще огрызались. Они делали всё, что было в их силах, чтобы задержать наши танки и пехоту. За это многие из них поплатились жизнью. Кое-где неприятель успел взорвать мелкие мосты через ручьи, но это не убавило темпа наступления Красной Армии. Зато крупные мосты целы — немцам нехватило времени подвезти побольше взрывчатки. Там, где шоссе перерезает лесные массивы, были устроены завалы и надолбы. Но уже на второй день после того, как прошли наши передовые части, дорога была расчищена вездесущими саперами.

Мы обгоняем колонны танков, пехоты, тяжелой артиллерии. Они идут к Кезлину, к морю, по пути, проложенному передовыми частями. Чем ближе к Кезлину, тем заметнее следы боя. Пригородные дома и виллы разбиты снарядами. На шоссе и в поле много изувеченных вражеских самоходных установок, танков, орудий.

На окраинах города воздвигнуты баррикады: свалены в кучу тракторы и сельскохозяйственные машины, автобусы, грузовые автомашины и прицепы к ним. Такие баррикады, пожалуй, наделали немцам больше беды, чем пользы. Наши снаряды разметали в клочья эти укрытия и похоронили под ними десятки вражеских солдат. В центре города баррикады устроены из повозок и домашнего имущества — шкафов, диванов, столов, кроватей.

На многих улицах Кезлина были пожары. Отступая, немцы хотели спалить город, но не успели. Все мосты через каналы, а также железнодорожные мосты и виадуки остались целы. Наши части захватили в Кезлине богатейшие трофеи. Немцы ничего не успели вывезти. На главной улице мы видели огромный гараж, сплошь заставленный автобусами. Что ни квартал, — то склад продовольствия или амуниции.

Мы в'ехали в город на второй день после его взятия. Там еще продолжалось очищение домов от спрятавшихся немецких солдат. Увидели труп немца в гражданской одежде, но с автоматом в руках. Встретившийся на улице офицер пояснил:

— Многие немецкие солдаты переоделись в штатское платье. Они хотят этим спасти свою шкуру, а другие исподтишка продолжают постреливать. Так что не удивляйтесь этой картине...

По улицам снуют испуганные немцы. Одни притворно улыбаются, другие скрывают свой страх и злобу под покорной личиной. Какой-то толстяк поднимает перед каждым военным руки вверх и орет:

— Гитлер капут!

Из Кезлина мы повернули на северо-восток, к морю. Здесь тоже повсюду видны следы большого поражения гитлеровцев. Валяются трупы, разбитая техника, лошади. Местность постепенно начинает меняться, появляются песчаные холмы — дюны. Ярко светит солнце. Пахнуло свежестью, повеял холодный, сырой ветер с Балтики.

В'ехав на бугор, мы увидели, наконец, высокие свинцовые волны моря. Нас встретил командир группы разведчиков лейтенант Филиппов. Это он со своими бойцами первым вышел к морю два дня назад и удерживал мыс, на котором мы находимся. Лейтенант радушно принял нас и ознакомил со своим владением. На мысе всего один фольварк. Часть жителей вернулась домой, остальные продолжают прятаться в лесах, боясь красноармейцев. В одном из домов фольварка 17 пленных немецких солдат.

— К морю мы вышли ночью, — говорит Филиппов, — а утром немцы навалились на нас, старались пробиться на запад. Жарко было так, что мы все гранаты использовали. Но, знаете, ни одного разведчика не потеряли, а немцев полежали немало. Вот пойдите к той дороге и увидите, сколько их там. А этих семнадцать захватили живьем...

Мы пошли к берегу. На маленьком холмике зарылся в землю радист со своей рацией. На пути к морю его рация неожиданно отказала, и разведчики потеряли связь со штабом дивизии.

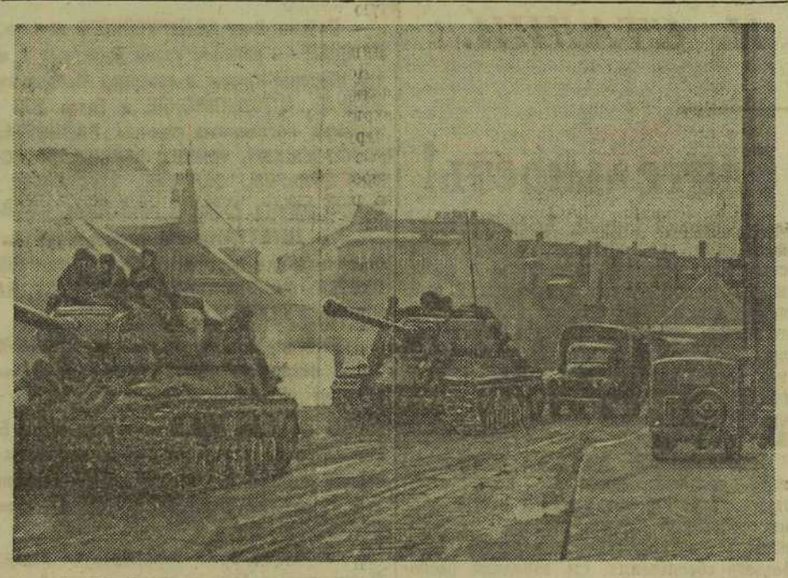
— Когда вышли сюда, — говорит лейтенант, — какая нас взяла досада, что не можем быстро сообщить о выходе к морю в дивизию. Радист возился всю ночь, восстановил к рассвету рацию, и в эфир полетело сообщение. Но я считал, что этого мало. Я наполнил балтийской водой бутылку, закупорил ее и отправил с посыльным командиру дивизии, как вещественное доказательство...

У обрыва, откуда идет пологий спуск к морю, стоит рыбачья будка. Над ней развевается алый флаг, который водрузили разведчики Филиппова. Дальше — необозримое, бескрайнее море. Гонимые ветром волны с ревом обрушиваются на песчаный берег, обдают нас брызгами и снова откатываются назад.

Вот она Балтика. Вот он берег, где затянулась еще одна петля вокруг новой немецкой группировки.

Майор С. ЛОСКУТОВ.

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).



В ГЕРМАНИИ. Наши тяжелые танки на улицах населенного пункта. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Г. Хомзора.

Наступление в северной Померании

Наши части овладели городом Штольп

Наступление войск 2-го Белорусского фронта становится всё стремительнее и шире по размаху. Кольцо вокруг немецких дивизий, отрезанных и прижатых к морю в районах Данцига и северной Померании, неумолимо сжимается. Наши части, преодолевая упорное сопротивление врага, ведут бои уже на ближних подступах к Данцигу. Для действующей здесь немецкой группировки создается реальная угроза быть разрезанной на две части.

Гитлеровцы напрягают все силы, стараясь отсрочить свою гибель. Они ожесточенно контратакуют, цепляясь за каждый населенный пункт, перекресток дорог или опушку леса. На многих участках завязываются напряженные бои. Так, например, в одном районе южнее Данцига произошел бой, в котором с обеих сторон участвовали десятки танков и самоходных орудий, много противотанковой артиллерии. Немцы сосредоточили здесь значительную танковую группу, стремясь нанести удар по правому флангу наших наступающих частей. Когда советские танки подошли к одному озеру, неприятель начал контратаку. Бой длился несколько часов подряд. Советские танкисты умело использовали высокие боевые качества своей техники, превосходящей немецкую. Мастерски маневрируя и ведя огонь с дальних дистанций, они выводили из строя одну вражескую машину за другой и в конце концов выиграли бой.

Упорные бои развернулись также в районе города Штольп — мощного опорного пункта обороны немцев в северной Померании. После Штеттина Штольп является вторым городом Померании по численности населения и промышленному значению. Тут сосредоточено много предприятий легкой и пищевой промышленности, несколько машиностроительных заводов. От Штольпа веером расходятся в разные стороны шоссейные и железные дороги. Естественно, что неприятель прилагал все усилия к обороне этого города.

Исход боев за Штольп был решен не только превосходством наших сил, но также мастерским выполнением замысла командования. Местность, изобилующая небольшими лесными массивами и шоссейными дорогами, позволяла наступающим совершать обходные маневры, вклиниваться подвижными группами в боевые порядки немцев, перехватывать их коммуникации. Примером таких внезапных и дерзких ударов по врагу могут служить действия танкового взвода, которым командует старший лейтенант Чекренев.

Часть, в составе которой действовал этот взвод, была введена в прорыв. Пройдя несколько километров, танки Чекренева с хода ворвались в населенный пункт, прикрывающий дорогу на Штольп. В жарком бою взвод уничтожил 15 пулеметных точек противника, три пушки и один «фердинанд», благодаря чему наша пехота быстро заняла населенный пункт. На следующий день Чекренев на своем танке врезался в колонну отступавших немцев. Огнем и гусеницами он уничтожил 10 орудий, 40 повозок и до сотни гитлеровцев. В другом бою бесстрашный офицер-танкист, первым ворвавшись в населенный пункт, в короткой схватке раздавил гусеницами своего танка пять вражеских пушек, уничтожил семь пулеметов и более ста немецких солдат и офицеров.

Борьба на подступах к Штольпу характерна тем, что здесь немцы часто предпринимали сильные контратаки. Наши войска отражали эти бесплодные контратаки, обескровливали силы врага и продолжали продвигаться вперед. Наконец, был занят город Шлаве — сильный опорный пункт на подступах к Штольпу. Немцы попытались закрепиться на реке восточнее этого города, но долго держаться им здесь не пришлось. Наши пехотинцы быстро форсировали реку, а вслед за ними переправились артиллерийские подразделения и танки. Лавина наступающих устремилась к Штольпу.

Однако по мере продвижения наших войск возрастало сопротивление врага. Ожесточенные схватки возникли на железнодорожной станции, расположенной в трех километрах от города. Немцы засели в каменных постройках с пулеметами и автоматами и простреливали плотным огнем всю территорию станции. Вести с ними борьбу было нелегко, но наши штурмовые группы, взаимодействующие с танками, успешно справились с поставленной задачей. Прикрываясь бронёй танков, пехотинцы смело проникали в здания и расправлялись с засевшими там гитлеровцами.

В то время, как одни наши части овладели станцией и вплотную подошли к городу с запада, другие вели наступление на участке севернее Штольпа. К исходу дня они вышли к реке, форсировали ее и приблизились к городу

Штольп занимает довольно большую площадь. Вдоль реки, разрезающей город на две части, тянутся узкие, застроенные многоэтажными зданиями улицы, от которых в разные стороны расходятся кривые переулки. Вести бой в таком городе трудно. Помимо всего, немцы устроили баррикады на многих улицах, перегородив их трамвайными вагонами, ящиками, мешками с песком. В домах, расположенных около баррикад, засели группы солдат с пулеметами и гранатами.

Но ничто не спасло немцев от разгрома. После мощного артиллерийского налета наша пехота и танки устремились в атаку. Тяжелые боевые машины огнем и гусеницами разрушали укрепления врага. Орудия прямой наводкой били в упор по засевшим в зданиях гитлеровцам. Бойцы штурмовых групп проникали внутрь домов и уничтожали их гарнизоны. Постепенно квартал за кварталом переходил в руки советских воинов. К исходу дня части N соединения полностью овладели Штольпом. В городе захвачены большие трофеи.

Капитан М. МАКУХИН.

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 9 марта.
(По телеграфу от наш. корр.).

СНАЙПЕР МАЛАШЕНКО ЗА ДВА ДНЯ УБИЛ 28 НЕМЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. корр).** Под натиском наших войск немцы, отойдя за разбитые здания, стали поспешно возводить оборону. Воспользовавшись кратковременным затишьем, снайпер Малашенко вышел на охоту. Он выбрал удобное для наблюдения место и с рассветом стал пристально всматриваться в сторону врага. Зоркий глаз искусного стрелка заметил вскоре немецкого наблюдателя. Замаскировавшись в кустарнике, гитлеровец следил за нашим передним краем. Малашенко прицелился. Грянул выстрел, и вражеский снайпер распластался у своих оптических приборов.

Продолжая наблюдение, Малашенко увидел, как гитлеровцы поодиночке двигались по тропинкам, которые вели к траншеям. Сменив позицию, он занял более удобное место. От трех его выстрелов замертво упали три немца. Переползая от одного холма к другому, советский снайпер убил еще двух фашистов.

Так в течение двух дней Малашенко уничтожил 28 гитлеровцев.

Сила маневра

Из опыта боев в районе Мазурских озер

В Восточной Пруссии бесчисленное множество больших и малых озер, речек и каналов. Эти естественные и искусственные водные преграды весьма благоприятствовали немецкой обороне. В январе наши войска, продвигаясь в глубь Восточной Пруссии, должны были преодолеть несколько озерных групп. Так были прорваны оборонительные рубежи противника, созданные им в районах Гольдап-Бакалжевской, Тройбург-Райгрудской и других озерных групп. Затем наши части подошли к Мазурским озерам, оставшимся теперь в далеком тылу Красной Армии.

В районе Мазурских озер были прорваны самые сильные оборонительные позиции, когда-либо встречавшиеся в современной войне. Наиболее мощные из них находились в Летценском укрепленном районе. Центр его — город Летцен — расположен между озерами Майер-Зее и Левентин-Зее. Полоса долговременных укреплений проходила несколько восточнее, по цепи небольших озер. Отсюда на север тянулись долговременные укрепления через ряд населенных пунктов.

До 250 долговременных сооружений имели немцы в Летценском укрепленном районе. Здесь были пулеметные доты с одной, двумя и тремя амбразурами, а также артиллерийские доты. Непосредственно за линией дотов находилось много железобетонных убежищ, из них 39 восьмиказематных. Большинство пулеметных дотов в районе Летцена немцы построили в 1932—36 годах. Толщина железобетонных стен этих сооружений достигает трех метров. Внутри дотов — большие казематы с пулеметными установками и жилые казематы для офицерского и рядового состава.

Свои долговременные укрепления немцы располагали в дефиле озер, по западным берегам озер и на высотах в шахматном порядке. Огневые точки были расположены так, что вся площадь перед оборонительным рубежом находилась под перекрестным, фланговым огнем пулеметов.

Большое внимание немцы уделили маскировке долговременных укреплений. В Кругланкенском дефиле и на других участках, находившихся вблизи основных шоссейных дорог, сооружались макеты жилых зданий, под которыми противник укрывал доты. Для маскировки использовались стога сена и различные хозяйственные сооружения.

В районе Мазурских озер долговременные укрепления немцев сочетались с полевыми. На восточных берегах озер за линией дотов проходили две линии сплошных траншей, связанных между собой ходами сообщений. Вокруг дотов и групп огневых точек были вырыты траншеи, прикрытые проволочными препятствиями. Между дотами и траншеями противник создал густую сеть проволочных и взрывных заграждений, а также противотанковых препятствий (надолбы в четыре ряда, металлические ежи, оплетенные проволокой).

Мазурская оборона немцев была глубоко эшелонирована. Линии укреплений проходили и на Летценском перешейке, и в районе крепости, и на западном берегу озер Майер-Зее и Левентин-Зее. Тут встречаются группы тяжелых убежищ, предназначенных, видимо, для крупного штаба. Многие каменные постройки приспосабливались под площадки для орудий различных систем. В районе одного лишь населенного пункта Мартенхайм (западнее города Летцен) имелось 16 пулеметных дотов, амбразуры которых были обращены на запад. Этот тыльный рубеж предназначался для обеспечения круговой обороны Летценского укрепленного района.

Озера и каналы сами по себе являются серьезным противотанковым препятствием. Но немцы не ограничивались этими естественными условиями. На обоих берегах озер и на перешейках были вырыты широкие и глубокие противотанковые рвы.

Следует заметить, что перед самым январским наступлением советских войск немцы всё еще продолжали совершенствовать оборонительные рубежи. Между прочим, опасаясь воздушных десантов, они создали на озерах ледяные надолбы, которые должны были помешать посадке самолетов.

Из сказанного видно, какую мощную силу представляли собой Летценский укрепленный район и вся оборона врага в районе Мазурских озер. Однако прорыв этой обороны осуществлен советскими войсками в предельно сжатые сроки. Наступающие части 3-го Белорусского фронта продемонстрировали высокое умение наносить могучие удары, сочетая их с подлинным искусством маневра. Немцы имели достаточное количество войск, чтобы оборонять свои позиции. В разгаре боев противник непрерывно подбрасывал из Растенбурга подкрепления. И всё же наши войска разгромили вражеские батальоны, полки и дивизии, оборонявшиеся в столь мощных укреплениях.

Естественно, что наступление в северных и южных районах Восточной Пруссии оказало свое влияние и на ход боевых действий в районе Мазурских озер. Прорыв Гумбиннененских и Инстербургских рубежей, захват войсками 2-го Белорусского фронта Алленштайна — всё это ставило оборону немцев в озерном районе под угрозу глубокого обхода с флангов. Но даже и в этой обстановке немцы, опираясь на систему заранее подготовленных рубежей на юге и севере, могли вести упорные бои за удержание Летценского укрепленного района. Расчеты немецкого командования как раз и строились так, чтобы на озерах сосредоточить усилия наступающих, остановить их дальнейшее продвижение в глубь Восточной Пруссии.

Решающий удар по мазурской обороне немцев нанесли части, наступавшие на трех направлениях. События развертывались в такой последовательности. Части, наступавшие из районов Гольдапа и Тройбурга, преодолели несколько озерных цепей. Разгромив полевую оборону, советские войска стали неотступно преследовать немцев, не давая им закрепляться на промежуточных рубежах и стремясь с хода прорвать первый основной рубеж Летценского укрепленного района.

Мотоциклетный полк и другие подвижные части, наступавшие прямо на Летцен, успешно выполнили эту задачу. Стремительно продвигаясь вперед, они успешно атаковали врага и затем преодолели основной рубеж. Только внутри укрепленного района, на самых ближних подступах к городу, немцам удалось временно приостановить продвижение наших частей. Здесь усилилось огневое сопротивление противника. Контратакующие группы его пытались отбросить наши части от Летцена, но безуспешно. Мотоциклисты и пехотинцы, овладев северо-восточнее города лесным массивом, стойко его удерживали. Через некоторое время сюда подошла артиллерия, и наши войска приступили к методическому штурму городских укреплений.

В немецкой обороне образовалась таким образом брешь. Всё же успешные действия наших войск на этом участке, даже при самом благоприятном ходе событий, не могли решить судьбу всего укрепленного района. Дальнейшее развитие прорыва в фронтальном направлении требовало большого напряжения сил и средств и могло привести лишь к постепенному выдавливанию противника с мазурских позиций. Учитывая это и добиваясь быстрейшего решения главной задачи — полного разгрома мазурской обороны противника, — наше командование решило нанести фланговые удары. Маневр, предпринятый частями генерал-майора Провалова на северном фланге Летценского укрепленного района, — один из наиболее поучительных в мазурской операции. Сущность этого маневра заключалась в следующем: часть соединения, взломав немецкую оборону на реке Ангерапп и в районе города Ангербурга, продвигалась на запад, севернее озера Майер-Зее. На рубеже Эльгенштайн — Тиргартен она наткнулась на полосу долговременных укреплений.

Прорыв этой полосы и выход к городу Дренгфурт обеспечивал нашим войскам глубокий обход Летценского укрепленного района. Не совершать фронтальный прорыв и здесь было невыгодно, поскольку противник сосредоточил крупные силы и много огневых средств. Командир соединения решил нанести противнику фланговый удар с целью рассечения боевого порядка врага. Против рубежа Эльгенштайн — Тиргартен был выставлен заслон. Основные же силы соединения повернули на юг — к северному берегу озера Майер-Зее.

Северный берег этого озера образует два мыса. Один небольшой — ближе к западному берегу, другой крупнее, покрытый лесом, проходит почти по центру озера в километре от западного берега. Между большим мысом и берегом имеется островок Упальтэн-Инзель, который немцы укрепили.

Когда была подтянута артиллерия, наша пехота спустилась на ледяную гладь озера. Части наступали двумя группами. Первая форсировала озеро в наиболее узкой его части между малым мысом и населенным пунктом Пристацин, вторая продвигалась по дальнему маршруту в направлении Упальтэн-Инзель.

Форсирование в дневное время широкой, хотя и покрытой льдом водной преграды — дело чрезвычайно трудное. Нужно учесть, что западный берег озера немцы укрепили так же, как и восточный. Здесь у них имелось свыше сотни железобетонных сооружений и две линии траншей. Командир соединения, замышляя переход по озеру, делал ставку на внезапность и стремительность удара. Быстрое осуществление этого маневра ставило мазурскую оборону немцев в тяжелое положение. Выдвигаясь на западный берег Майер-Зее, наши войска вбивали с фланга глубокий клин в немецкую оборону, выходили в тыл вражеским долговременным укреплениям, расположенным на восточном берегу. Таким образом мазурские позиции немцев рассекались надвое.

Время на подготовку к маневру было крайне ограниченное — всего три часа. Однако мероприятия, обеспечивающие внезапность удара, были осуществлены. В частности, стрелковые, саперные и другие подразделения подготовили маскхалаты, используя табельные средства. Маскировка в значительной мере помогла наступающим полкам выполнить свою задачу. Они скрытно спустились с северного берега на лед. Вторая группа, наступавшая по дальнему маршруту, прошла по льду значительное расстояние, будучи незамеченной противником. С северного берега наступающих поддерживала полковая и дивизионная артиллерия. Орудия били по немецким укреплениям прямой наводкой. Минометы среднего калибра находились в боевых порядках наступающей пехоты.

Появление наших войск на озере было для противника полной неожиданностью. Он открыл сильный огонь лишь тогда, когда пехота уже находилась примерно на полпути от западного берега и острова Упальтэн-Инзель. В качестве укрытий от пулеметного огня пехота использовала ледяные надолбы, которыми немцы густо уставили поверхность озера. По мере продвижения рот и батальонов усиливалось наше огневое воздействие. Помимо артиллерийского огня части вели огонь из всех пулеметов, минометов, противотанковых ружей, винтовок и автоматов.

Важно было прежде всего захватить плацдарм на западном берегу Майер-Зее. Первой вырвалась на берег рота старшего лейтенанта Пашитого. Она повернула резко на север, разгромила несколько очагов сопротивления врага, овладела зданием школы в населенном пункте, расширив плацдарм, на который вскоре вступили другие подразделения N части. Почти одновременно подразделения соседней части, наступавшие по дальнему маршруту, ворвались на остров Упальтэн-Инзель и уничтожили оборонявшуюся здесь немецкую роту. Захват острова и плацдарма на западном берегу позволил нашим частям подтянуть артиллерию через озеро — непосредственно к рубежам немецкой обороны.

Подразделения, овладевшие островом, в ночи прорвали прибрежную линию укреплений и стали развивать наступление на юго-запад. Противник, опасаясь дальнейшего распространения советских войск на юг, а также перехвата перешейков, связывающих Летцен и другие опорные пункты с тылом, бросил в контратаку группу самоходных орудий и пехоту. Наступавший здесь батальон майора Хаилова приостановился. Но наши войска, нанеся противнику удар несколько севернее — в районе населенного пункта Штоббея, — овладели первой, а затем и второй траншеями. Другие части к этому времени разгромили укрепления на Мазурском канале и продолжали продвигаться на запад, угрожая тыловому рубежу мазурской обороны немцев.

Фланговый удар частей генерал-майора Провалова в сочетании с ударами других частей, предпринятыми на южных участках укрепленного района, рассек мазурские позиции немцев. Это и предопределило их полный разгром. Было нарушено единство системы долговременной и полевой обороны противника. В дальнейшем добивались уже разгромленные очаги сопротивления.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В Неметчине

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На дорожных указателях начинают мелькать названия немецких городов и местечек. Дороги заполнены войсками. Навстречу войскам идут толпы освобожденных советских граждан. Часто попадаются длинные колонны пленных немцев. Вот шоссе резко поворачивает налево, и вы видите огромное белое полотнище с крупными черными буквами: «Вот она, проклятая Неметчина».

Здесь начинается Померания.

* * *

Город Шнайдемюль находился в глубоком немецком тылу, жил своей обыкновенной жизнью и вряд ли беспокоился за свою судьбу. За последний год население его резко увеличилось. Берлинцы, гамбуржцы, жители Рейнской области и Бремена, лавочники из Мюнхена, немцы из Прибалтики и Польши, — все они нашли себе в Шнайдемюле убежище от английских и американских бомб, от русских снарядов. Самолеты союзников в Шнайдемюль не прилетали, советские войска находились за Вислой.

И вдруг наступил день, когда Шнайдемюль встревожился. Тысячи берлинцев, мюнхенцев и других приезжих устремились на шнайдемюльский вокзал и стали штурмовать поезда, идущие на запад.

— Русские танки! — раздался крик над Шнайдемюлем, и в городе началось настоящее столпотворение. Местные власти никак не могли успокоить разволновавшихся обывателей. Десятки приказов и воззваний расклеивались по городу с призывами к спокойствию, с угрозами. В последних числах января гестановцы расстреляли девять чистокровных немцев за распространение «провокационных слухов». Но толпа на шнайдемюльском вокзале всё росла и росла, у касс происходили драки, билеты на Берлин и Штеттин продавались из-под полы по баснословным ценам.

Сейчас трудно установить подлинную картину паники в Шнайдемюле. Город сильно пострадал от боев, населения в нем осталось очень мало. Оставшиеся немцы до того испуганы, что от них ничего толкового узнать нельзя. Но в городе сохранился вокзал, и он лучше всяких свидетелей рассказывает о тревожных днях Шнайдемюля.

Длинный серый вокзал. Залы первого и второго класса, залы для военных, ресторан, камера хранения, кассы, тоннели, ведущие к поездам и в город. На стенах картины и портреты, лозунги, приказы. Выделяются два лозунга: «Солдат, не забудь, что ты на земле Германии» и «Чем ты помог сегодня солдату?». На одной стене нарисован немец и под ним слова: «Немец всегда спокоен».

Но не это останавливает наше внимание, а другое. Как только вы подходите к вокзалу, в глаза бросаются лежащие на мостовой, на тротуарах, у стен чемоданы, саквояжи, ящики, корзинки, узлы. Кое-где мостовая сплошь завалена этими предметами дорожного обихода. По перрону не пройдешь: сотни чемоданов, корзин, узлов. На путях — три пассажирских состава, и около них снова чемоданы, снова узлы, тросточки, шляпы...

Первый выстрел по Шнайдемюлю произвела пушка тяжелого советского танка под командой лейтенанта Садикова. Снаряд разорвался у моста через железнодорожные пути. Это было в 16 часов.

В 16.40 с вокзала должен был отойти поезд на Штеттин. На 17 часов планировался выход второго поезда, еще через 40 минут отходил третий. Шла посадка.

И вдруг стекла вокзала задрожали. Немцы посмотрели на небо. Оно было закрыто тучами, моросил дождь.

Потом раздался крик:

— Танки!

Немцы бросились к поездам, но паровоз отошел от первого состава и на всех парах двинулся к выходному семафору.

Наши танки не пришли на вокзал. Они даже не вошли в город. Они устремились дальше, чтобы замкнуть кольцо вокруг Шнайдемюля. На вокзале всё осталось цело. Целы все стекла. На ресторанных столиках — скатерти, аккуратно разложены вилки и ножи, стоят тарелки, бокалы.

На вокзале боев не было. Но немцы оттуда разлетелись, как воробьи. Они бросили все свои пожитки, которые так и валяются на перроне, на тротуарах, на мостовой.

* * *

За городом Дойч-Кроне есть небольшой поселок Шлосьмюль. Около него озеро, сосновый лес, сад, двести гектаров пахотной земли. Всё это принадлежало немецкому помещику Эрнсту Клюгелю.

У Клюгеля работали сорок советских девушек, восемнадцать польских юношей, двадцать четыре французских военнопленных и шесть немок из берлинской балетной студии. У него было 36 коров, 145 свиней, до тысячи голов разной птицы.

Старику Клюгелю в ноябре прошлого года минуло 68 лет. С ним жили жена, внучка 17 лет, сын — бывший офицер немецкой армии, а с 1942 года калека без ног и без правой руки.

Мы не будем говорить о том, как жил и мучил своих иноземных рабов старый Клюгель, как он издевался над ними, как он в прошлом году построил водяной карцер на озере для провинившихся работников. Так делали многие немцы, не только он один. Попробуем посмотреть на него с другой стороны.

Клюгель не верил ни одной сводке германского командования. Он не верил, что немцы отступают из России, что русские уже в Польше, что от Германии отошли Финляндия, Венгрия, Болгария и Румыния. Он не верил ничему, что писали немецкие же газеты.

Он считал немцев богами. Он всегда и во всем ставил в пример себя, в преклонные годы управляющего большим имением, командующего почти целым батальоном русских, моряков, французов.

— Немцы — гении организации и дисциплины, — любил повторять он.

Когда ему сказали о боях под Сталинградом, Клюгель ответил:

— Ерунда. Это победа.

Он считал, что немцы выиграли битву за Ленинград, за Прибалтику, за Белоруссию. Он считал Украину и Польшу немецкими колониями. Он был уверен, что Германия победит в этой войне и будет властелином всего мира.

Он бил сына-калеку за страшные рассказы о русском фронте, он оставлял без обеда внучку за рассказы о бомбардировке Гамбурга, он сильно избил старуху-жену, когда та попросила отправить ее «на всякий случай» в Баварию.

Мы не видели живого Клюгеля. Мы увидели его висящим на дереве перед большим помещичьим домом. У него были начисто выбриты голова и борода, на правой руке висел желтый стек, бесцветные глаза вылезли из орбит.

— Он сошел с ума, этот старик, — говорили французы, которые повесили его.

Но старик был в уме до последней минуты жизни и отдавал себе полный отчет в том, что делал. А делал он следующее. Узнав, что Шнайдемюль окружен и бои идут у Дойч-Кроне, Клюгель выслал на разведку одну немку-студентку. Она вскоре вернулась и сказала, что русские близко. Старик вызвал парикмахера, побрился и пошел к больной жене. Она пила кофе. Он выпил с ней стакан и сказал несколько ласковых слов. Через два часа жена Клюгеля умерла. Врач-француз зафиксировал отравление. Сына-калеку Клюгель угостил старым баварским вином. Сын умер через час.

Вечером Клюгель собрал студенток-немок. Среди них была и его внучка.

—Мы должны сжечь всех русских, поляков и французов. Мы должны сжечь всё имение...

На этом своеобразном совещании Клюгеля и застали восставшие рабы. В комнату первыми вошли француз Жак и русская девушка Надя. Клюгель вынул браунинг и молча выстрелил в них. После этого французы, русские и поляки разбили окна и ворвались в дом. Старик отстреливался, а когда патронов не стало, его схватили и повесили.

Так окончил свою жизнь этот зверь в образе человека. Его имение осталось цело.

Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БРЕСЛАУ. В одном из очищенных от немцев кварталов города. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Г. Хомзора.

Героические саперы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. корр.).** Саперный батальон, которым командует капитан Сливаев, называют батальоном героев. Своими умелыми действиями эта часть вполне заслужила такую славу.

Наши части подошли к железнодорожной насыпи шириной в 22 метра и высотой 8 метров. Советские самоходные орудия и тяжелые минометы не могли преодолеть насыпи. Решено было взорвать ее в одном месте и сделать проход. Группа сапер под командой капитанов Сорокина и Лесина ночью подползла к насыпи и приступила к работе. Саперы Солдатов, Парченко, Коснюк, Карпенко, Кожан, Удод две ночи отрывали колодцы, чтобы заложить в них полторы тонны взрывчатки.

Немцы, окопавшиеся за насыпью, обстреливали сапер из орудий, минометов и пулеметов, забрасывали их гранатами. Саперам приходилось не только делать свое прямое дело, но и вступать в бой.

Наступил момент штурма. Заложенная в насыпи взрывчатка разметала землю—образовался проход, через который устремилась самоходная артиллерия, а вслед за ней и пехота.

Два дня шел бой за улицу одного города. Во всех домах, прилегающих к улице, сидели немцы. На перекрестках были устроены завалы и баррикады. Надо было пробить путь артиллерии, сделать брешь в обороне противника. Ночью саперы вырыли проходы во дворах и в переулках, ведущих к улице, где засели немцы. На рассвете самоходные орудия прорвались через проходы, проделанные саперами, и пехота начала очистку домов от гитлеровцев.

Так героически дерутся саперы, обеспечивая артиллерии маневр колесами, помогая пехоте выкуривать немцев из домов и подвалов.

В СИБИРСКОЙ СТЕПИ

ОМСК, 9 марта. (ТАСС). Колхозники Москаленского района — одного из крупнейших зерновых районов области — решили возродить свою былую славу, когда они получали 100-пудовые урожаи.

Особое внимание обращено в эту весну на возделывание яровой пшеницы. Она будет засеяна по хорошим предшественникам, на площади, на 3.000 гектаров превышающей прошлогоднюю. Чтобы обеспечить сверхплановый посев семенами, колхозники внесли из личных запасов свыше 30.000 пудов чистосортного зерна.

Во всех сельхозартелях созданы звенья высоких урожаев.

Подготовка тракторного парка в районе идет успешнее, чем в прошлом году.

На весенних работах широко будут использованы коровы.

Сотни колхозников дни и ночи проводят на полях: задерживают снег, вывозят местные удобрения. Большинство сельхозартелей уже выполнило плановые задания по снегозадержанию.

К 50-летию изобретения радио

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (ТАСС). Под председательством члена-корреспондента Академии наук СССР проф. Шателена состоялось заседание Ленинградского комитета по ознаменованию 50-летия со дня изобретения радио. Ученый секретарь комитета тов. Головин сообщил о ходе подготовки к знаменательной дате.

В Центральном музее связи готовится большая выставка, на которой среди разнообразных экспонатов будет демонстрироваться около 70 приборов, сконструированных А. С. Поповым. К юбилейным дням выпускается сборник архивных документов, связанных с жизнью и деятельностью А. С. Попова.

Затем с сообщениями выступили представители Ленинградского университета, Политехнического института им. Калинина, Электротехнического института им. Ульянова-Ленина, военной Электротехнической академии им. Буденного, Института связи им. Бонч-Бруевича, дворца пионеров и двух старейших русских заводов радиоаппаратуры.

В помещении физической лаборатории Ленинградского университета, где 50 лет назад А. С. Попов демонстрировал членам физико-химического общества свой первый грозоотметчик, состоится торжественное заседание профессорско-преподавательского состава и студентов. В домах культуры, в рабочих клубах научные работники ВУЗ'ов выступят с лекциями о великом изобретении.

В юбилейные дни в Ленинграде будет проведена научно-техническая конференция, посвященная изобретению и развитию радио за 50 лет.

Издание доклада товарища Александрова на языках народов СССР

Главным Политическим Управлением Красной Армии изданы отдельными брошюрами на грузинском, армянском, азербайджанском, молдавском, белорусском, казахском, украинском, узбекском, татарском и киргизском языках доклад товарища **Александрова Г. Ф.** «По ленинскому пути, под водительством **Сталина**».

Брошюры выпущены массовым тиражом и разосланы фронтам и округам.

Записки офицера

Полковник Н. ДЕМИН

3. Правая рука командира

Готовясь к разбору одного из последних боев, я нашел у себя сверток старых оперативных карт и штабных документов. Далеким 1941 годом повеяло на меня от этих пожелтевших листов.

Вот передо мной одна из первых моих разработок. Наша дивизия получила приказ ударить во фланг прорвавшейся немецкой группировке. Как трудно было тогда штабу дивизии подготовить все сведения, необходимые командиру для принятия правильного решения! Мои штабные офицеры, только-только начинавшие проходить суровую школу войны, еще слабо ориентировались в беспрерывно меняющейся обстановке, плохо знали организацию и тактику немецких войск. Трудно было собрать даже сколько-нибудь удовлетворительные данные о немецкой группировке: с разведкой в ту пору не ладилось. У штабных офицеров не было нужного умения обобщать отрывочные, разрозненные сведения. Связь между подразделениями, войсками и штабом то и дело нарушалась, особенно в подвижном, маневренном бою.

Кстати, о связи. Теперь нельзя без улыбки вспомнить такой эпизод. Приезжаю я в разгар боя на командный пункт одного полка и застаю такую картину. Немолодой уже, высокий, чернявый майор — командир полка кричит в телефонную трубку:

— «Клинок», «клинок», ты меня слышишь, «клинок»?

Но «клинок» — один из батальонов полка, — повидимому, не слышит. Майор охрип, пот катится с него градом. Крепко выругавшись, он рассылает своих связистов по линии, связь налаживается, но через пять минут немецкие снаряды снова рвут где-то провода. Связи нет, а немцы вот-вот пойдут в новую атаку.

— А что с вашей рацией, где она? — спросил я у майора.

— Да она у меня тут рядом.

— Где рядом?

— В балочке, — не без некоторого смущения пояснил командир полка.

Оказалось, что до этой балочки немного-немало — 300—400 метров! Выяснилось также, что перед каждым боем майор угонял свою рацию подальше от себя. Причина была проста: не один только этот майор в ту пору страдал радиобоязнью. Многие были твердо уверены, что немцы способны немедленно запеленговать работающую рацию и по пеленгу обнаружить месторасположение командного пункта. Стоило немалых трудов уговорить майора извлечь рацию из «балочки», разместить ее рядом с собой и полностью использовать в бою радиосвязь.

Я начал Отечественную войну начальником штаба дивизии, на моих глазах выросли, возмужали наши штабные офицеры. Этот процесс был тем более сложным и трудным, что молодым советским штабам противостояли сколоченные, прошедшие школу современной войны немецкие штабы во главе со святая-святых фашистской военщины — прусским генеральным штабом. Немцы до небес превозносили непогрешимость своих штабов, своих штабных офицеров, с гордостью и без конца повторяли имена Мольтке-старшего, Шлиффена. Что ж, мы можем признать, что в лице немецких штабов мы имели очень сильного противника. Но в великих битвах Отечественной войны советские штабы превзошли хваленые штабы немцев. Весь ход войны, Сталинград, последовавшие одно за другим окружения немецких группировок показали огромное превосходство наших высших штабов над высшими немецкими штабами.

Но только ли высших?

Я невольно сравниваю найденную мною старую штабную документацию с боевой документацией последнего проведенного на границе Восточной Пруссии боя. Как в зеркале, отразился в них рост наших войсковых штабов. Последние штабные разработки несравненно глубже и содержательнее, они носят отпечаток серьезного знания дела, зрелости.

...Дивизия вступила в сырые и мрачные Августовские леса после тяжелых и трудных боев. В лесной глуши на флангах наступления мы встретили два сильных опорных пункта. Немцы защищали их с огромным упорством. В центре же сопротивление было значительно слабее. Нанести удар в центре — это решение напрашивалось само собой.

Но мой штаб хорошо знал немецкую дивизию, которая противостояла нам, знал «стиль» ее командира и ее штаба, все приемы оборонительного лесного боя, излюбленные этой дивизией. Сразу в штабе возникла мысль, что немцы, которые располагали значительно превосходящими силами, провоцировали наш удар в центре, пытаясь втянуть нас в западню.

Действительно, разведка скоро установила, что в центре, в глубине леса, за слабой оборонительной полосой у немцев подготовлен прочный оборонительный рубеж, вогнутый большой подковой. Подкова была обращена открытой стороной к нам, и сильные опорные пункты располагались как раз на оконечности этой подковы.

Итак, мы разгадали секрет немецкой подковы. Нас хотели заманить в подкову и устроить нам «мешок», стянув оба ее конца. Начали изыскивать наилучший контрманевр. И вот вместо того, чтобы наносить основной удар в центре, который казался таким слабым у противника, дивизия начала наступление на правом фланге. Один полк прошел ночью по лесу и ударил по «подкове» с тыла, с ее выпуклой стороны. Продуманная, искусно построенная немецкая оборона в результате этого маневра была сломлена в несколько часов.

Таким образом, штаб советской дивизии оказался более дальновидным, гибким, искусным и творческим, нежели штаб немецкой дивизии.

Когда я узнаю о новых победах Красной Армии, я слышу имена прославивших себя командиров, я прежде всего с благодарностью думаю о тех скромных, зачастую незаметных и безвестных тружениках, которые помогли командирам и войскам осуществить эти победы. Я говорю о штабных офицерах. Без их усилий ни один, даже самый талантливый командир, не в состоянии охватить, продумать все стороны и детали современного, сложного и быстротечного боя, подготовить его и управлять им.

Недавно я был свидетелем интересного и поучительного спора, который возник среди нескольких с'ехавшихся по служебному делу офицеров. Речь зашла о типах штабных работников.

— После войны я бы памятник поставил неизвестному штабному, — с жаром сказал подполковник Прохоров.

— Смотря какому! — подхватил пожилой седой полковник и рассказал следующую историю. — В 1942 году прорвалась на одном из участков фронта крупная группа немецких танков. После долгих трудов полковнику — тогда майору — удалось, наконец, связаться со штабом армии. Он доложил о прорыве, попросил указаний. Каково же было его удивление, когда ему бесстрастным, холодным голосом приказали найти в необ'ятной степи (средствами пехотного полка!) немецкие танки и сжечь их.

— Тогда я понял, что на другом конце провода сидит штабной бюрократ, который ничего не видит дальше своих бумаг.

Спор разгорелся. Приводились различные примеры. Говорили о дельных штабистах и о «штабных сухарях». О тех, что ездят в войска, постоянно и плодотворно общаются со строевыми офицерами, и о тех, которых не выманишь из тишины кабинета.

Упомянули и о таком типе штабного офицера: он в штабе не засиживается, бывает в частях. Но, приехав в часть, ведет себя, как знатный «гастролер»; в будни, в жизнь части не вникает, настоящей помощи, а не начальственных изречений, от него не добьешься. И фиксирует он поэтому не действительное положение вещей, а нехарактерные факты, случайно попавшие в его поле зрения.

Словом, разобрали штабистов по косточкам.

Что же сказать от себя по этому вопросу? Мне кажется, что упомянутые отрицательные черты кое-где имеют место, но они всё больше, всё заметней сглаживаются. Ныне первое место принадлежит тому штабному офицеру, солдату, мастеру, труженику, которому подполковник Прохоров собирается ставить памятник.

Каковы же основные качества этого штабного офицера? Прежде всего, это офицер высокой воинской культуры, знающий, размышляющий. Он знает свои войска, знает противника, современную боевую технику, природу боя. Постоянно общаясь с офицерами частей, зная и изучая жизнь войск, он умеет заглядывать далеко вперед, умеет предвидеть, умеет чутко улавливать малейшее изменение обстановки. Творческое начало, инициатива — основа его характера, живого и беспокойного. Своим хладнокровием в тяжелые и трудные минуты он создает вокруг себя атмосферу спокойствия, выдержки.

Я на всю жизнь сохраню сердечное чувство признательности и уважения к двум штабным офицерам, с которыми я встретился во время тяжелой сталинградской битвы. Фамилии этих офицеров — Гапоненко и Акимов. Они появлялись в частях порой в самые трудные, кризисные моменты боя, вселяя своим спокойствием и выдержкой уверенность в бойцов и офицеров. Нередко случалось так, что пока они добирались из штаба армии, обстановка коренным образом изменялась, те инструкции, с которыми они приезжали, уже не годились! В первый период войны бывало, что, несмотря на это, штабной офицер всё же настаивал на выполнении инструкций. Иначе действовали Гапоненко и Акимов. Зная обстановку в целом на участке армии и задачу армии, Гапоненко и Акимов находили на месте новое решение, лучше всего способствующее в данный момент выполнению общего замысла командующего.

Возвращаясь к описанному выше спору о типах штабных офицеров, мне хочется отметить один недостаток некоторых наших штабов, который, правда, в последнее время встречается всё реже и реже. Если в штабе на руководящем посту сидит упомянутый уже «сухарь», оторванный от жизни войск, то штаб неизбежно «с'едает время». Дело в том, что такой работник три четверти времени, отведенного войскам на подготовку к выполнению задачи, тратит на оформление штабных документов. Полки или батальоны получают тщательно выписанный приказ, схему наступления порой за несколько минут до того, как надо выводить роты на исходное положение. И получается тогда по старой солдатской песне: «Гладко писано в бумаге, да забыли про овраги, как по ним ходить!» На подготовку людей, на организацию взаимодействия у командира подразделения уже нет времени, время с'ел сухой, оторванный от жизни штабист.

Мне кажется, что если штаб живет жизнью войск в полном смысле этого слова — он всегда найдет самые быстрые, лучшие и необходимые в каждом конкретном случае способы и методы доведения приказов и распоряжений командира до исполнителей. Отмечу, в частности, широко применяемую сейчас графическую боевую документацию, а также систему предварительных распоряжений.

Пословица гласит: «Каковы сами, таковы и сани». Каков командир, таков и его штаб. Командир, который пытается управлять войсками помимо штаба, похож на каменщика-кустаря, который в одиночку строит пятиэтажный дом. В первые годы войны мне пришлось видеть таких офицеров. У них, как правило, плохо обстояло дело с разведкой, никак не налаживалось четкое взаимодействие войск. Нередко такой командир во время боя без особой нужды и конкретных четких заданий рассылает работников штаба по подразделениям. Штабные офицеры в таких случаях превращаются там в праздных зрителей, а командир в самое ответственное время боя лишается важнейшего аппарата по управлению войсками.

И последнее: непонятным и трудно об'яснимым является немилостивое отношение к штабам, особенно к низовым, со стороны некоторых отделов кадров: есть еще такие люди, которые на низовую штабную работу посылают офицеров, не способных, по их мнению, к командной работе и «засидевшихся» в резерве. Чем, как не полным непониманием значения штабной работы, можно об'яснить подобные «назначения».

* * *

В последних приказах Верховного Главнокомандующего начальники штабов упоминаются вслед за именами прославленных командиров. Это высшая оценка деятельности и заслуг наших штабов, высшая похвала нашим штабным офицерам, подавляющее большинство которых действительно является «правой рукой» командира. Советские штабные офицеры создали тот стиль работы наших штабов, который опрокинул столь широко разрекламированный стиль воспитанников германского генерального штаба.

Можно, конечно, еще многое написать о штабах — я не затронул и половины животрепещущих вопросов. Но ведь я пишу не инструктивную статью, а записки. А в записках отмечаешь лишь то, о чем думаешь, что взволновало тебя сейчас, в данную минуту. Пусть же другие товарищи дополнят меня.

(Продолжение следует).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Встреча отца с сыном

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. **(По телеграфу).** Эта волнующая встреча произошла в Восточной Пруссии на окраине одного населенного пункта, только что занятого нашими частями. Среди небольшой группы бойцов артиллерийский капитан допрашивал захваченного в плен немецкого фельдфебеля. Переводчиком у него был русский мальчик. Когда закончился допрос, бойцы поинтересовались судьбой мальчика. Кто он такой, откуда, как он попал сюда?

— Я Миша Лучук из Смоленска, — бойко ответил мальчик. — Мой папа тоже красноармеец.

Бойцы переглянулись. Лучук? А как зовут отца?

— Иван.

Имя водителя автомашины Ивана Лучука всем было хорошо знакомо. Знали и его историю. В оккупированном немцами Смоленске у него осталась семья — маленький сын Миша и жена. С тех пор Иван Лучук ничего не знал о них.

А за эти годы советский мальчик Миша Лучук пережил страшную историю.

Когда началась война, на город налетели немецкие самолеты. Миша тогда ходил в детский сад. Он помнит страшные взрывы, грохот и столбы дыма. Когда всё кончилось, Миша увидел на земле трупы детей.

А потом они с матерью уехали в деревню. Но немцы пришли и туда.

Как-то раз в хату зашли два гитлеровца. Один из них на ломаном русском языке сказал матери:

— Лучук Катерина, ты поедешь в Германию работать.

На следующий день их посадили в вагоны и повезли.

Мишу и его мать отдали в рабство толстому и жестокому помещику Фрицу Шнайдеру. Мать с утра до вечера работала, а Миша сидел на чердаке, который служил им квартирой. Иногда мать не приходила сутками. Миша голодал, но никто не хотел кормить советского мальчика. А когда он выходил на улицу, немецкие дети бросали в него камнями, науськивали на него большую собаку.

Как-то раз Мишина мать не пришла ночевать. Не было ее и в следующую ночь. Так прошло десять дней. Молодая полька, которая работала у помещика, сказала мальчику, что мать больше не вернется. Истощенная от голода и побоев, во время работы она упала на ремень молотилки и погибла. Так Миша остался один в проклятой стране среди жестоких и злых людей. А когда он увидел первых бойцов Красной Армии, он бросился к ним.

Встреча отца с сыном растрогала бойцов. Лучука окружили боевые товарищи, поздравляли, пожимали ему руки. Лучук молча благодарил, не сводя глаз с сына, вырванного из фашистского рабства.

РАЗОБЛАЧАТЬ ПРОИСКИ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. **(По телеграфу от наш. корр.).** В подразделении майора Башты, ведущего бой у водного рубежа, имел место такой случай. Красноармеец Жазментов во время атаки обратил внимание на необычную позу трупа немецкого офицера. Боец пнул гитлеровца ногой. Прикинувшийся убитым, фашист схватил рядом лежавший автомат и пытался застрелить красноармейца, но это ему не удалось. Немецкий офицер был обезоружен и доставлен в штаб. Там он признался, что имел задание остаться в тылу наших частей для совершения диверсий.

На одном из участков фронта артиллеристы занимали новые огневые позиции. Невдалеке от разрушенного немецкого сарая расположилось орудие старшего сержанта Квачева. Пока расчет устанавливал пушку, Квачев решил осмотреть место вокруг своей позиции. Войдя в полуразрушенный сарай, он увидел крутую лестницу, которая вела на крышу. Держа автомат наизготовке, старший сержант забрался наверх и увидел трех немцев, притаившихся в соломе. Квачев обезоружил их и доставил в штаб.

Обреченный на гибель враг прибегает ко всяким уловкам. От бойцов требуется удесятеренная бдительность, чтобы противостоять происка гитлеровцев.

ОТВАГА СВЯЗИСТА ДОРИКОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 9 марта. **(По телеграфу).** Немцы, стремясь прорваться на одном из участков фронта, скопили большое количество танков и решили штурмом взять село, стоявшее у них на пути. Командир принял решение взять противника в огневой мешок.

Для наблюдения за действиями противника в одном доме был оставлен с телефоном ефрейтор Дориков. Дом, в котором находился телефонист, стоял на повороте улицы. С ревом проносились мимо него вражеские машины. Нажав кнопку зуммера, Дориков вызывал командный пункт и докладывал о продвижении немецких танков.

Вот снова послышался шум. По дороге двигалась колонна танков и самоходных орудий. За танками шли автомашины с пехотой. Немцы занимали село. Дориков видел, как гитлеровцы соскакивали с машин и врывались в дома, строча из автоматов. В селе дольше оставаться было нельзя.

Фашисты заняли дом, расположенный напротив того здания, где находился Дориков. Передав обстановку, количество вражеских танков и пехоты, ефрейтор Дориков с разрешения командира начал сматывать линию. Захватив с собой аппарат, он через сараи задворками вышел за село и вскоре добрался до своих. А по селу уже били советские батареи, громя скопления фашистов, захваченных в огневой мешок.

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что войска союзников заняли свыше 14 немецких городов и деревень и вступили еще в два населенных пункта. Город Ксантен окружен и войска союзников ведут бои в этом городе. Половина Бонна и три четверти Бад-Годесберга к югу от Бонна очищены от немцев. 8 марта союзники захватили 6.753 пленных.

К северо-западу от Прюма союзники продвинулись примерно на 5,5 километра и заняли два небольших населенных пункта. К югу от Кельна и к северо-западу от Бонна захвачено еще несколько городов на Рейне или близ него. Танковые части союзников патрулируют район Рейна к северо-западу от Кобленца. Отражено четыре немецких контратаки близ слияния рек Саар и Мозель у Трира. Отражена также неприятельская контратака примерно в 11 километрах к югу от Трира.

В сводке штаба не сообщается новых данных о форсировании Рейна.

Вступление в действие новой американской армии на западном фронте

НЬЮ-ЙОРК, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, на западном фронте вступила в действие новая американская 15-я армия, входящая в состав 12-й армейской группы, которой командует генерал Омар Брэдли.

Налет на Германию

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Штаб американской авиации, базирующейся на Францию, сообщил, что свыше 1.000 тяжелых бомбардировщиков совершили сегодня днем налет на танковые заводы в Касселе и на железнодорожные депо в Касселе, Оснабрюке, Мюнстере и Франкфурте-на-Майне. Бомбардировщики сопровождались 400 истребителями.

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, свыше 1.350 американских тяжелых бомбардировщиков в сопровождении более 300 истребителей совершили 8 марта налет на шесть бензольных заводов и на заводы синтетического горючего в Руре, а также на пять сортировочных станций на путях, ведущих из Рура в глубь Германии.

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в ночь на 9 марта английские самолеты вновь подвергли бомбардировке Берлин.

Положение в Берлине и Мюнхене

ГЕТЕБОРГ, 9 марта. (ТАСС). Датское пресс-бюро сообщает о новых разрушениях в Берлине, произведенных последними налетами авиации союзников.

На улице Курфюрстендам в Берлине осталось лишь 6 неповрежденных домов. На Лейпцигерплац и в прилегающих районах на громадной территории во много квадратных километров разрушено 96 проц. зданий. На улицах Берлина построены баррикады из кирпича разрушенных домов. Каждую ночь из города на юг движутся колонны грузовиков, нагруженные беженцами с их домашним скарбом.

ПАРИЖ, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Франс Пресс с германской границы, в Мюнхене возникли серьезные волнения. Город полностью окружен эсэсовскими частями. Железнодорожное сообщение, телеграфная и телефонная связь Мюнхена со страной нарушены. В восточных кварталах города происходит стрельба.

От'езд из Варшавы тт. Н. С. Хрущева и В. П. Пронина

ВАРШАВА, 8 марта. (ТАСС). 7 марта из Варшавы выехал руководитель комиссии экспертов Союза ССР по оказанию помощи восстановлению Варшавы, председатель Совета Народных Комиссаров УССР Н. С. Хрущев. На Варшавском вокзале Н. С. Хрущева провожали премьер-министр временного правительства Польской республики Осубка-Моравский, заместитель министра иностранных дел Берман, президент Варшавы Станислав Толвинский, а также посол СССР в Польше В. З. Лебедев, начальник военной миссии СССР в Польше генерал-лейтенант С. С. Шатилов и другие.

ВАРШАВА, 8 марта. (ТАСС). Сегодня вылетел в Москву член комиссии экспертов Союза ССР, заместитель председателя Совнаркома РСФСР В. П. Пронин.

Заявление Инициативного комитета национал-царанистской партии

БУХАРЕСТ, 9 марта. (ТАСС). Газеты «Скынтейя», «Ромыния либера» и «Тимпул» опубликовали 6 марта заявление делегатов Инициативного комитета демократического крыла национал-царанистской партии в совете Национально-демократического фронта Антона Александреску и Райчиу, сделанное ими представителям румынской печати.

В заявлении разоблачается реакционная роль руководства национал-царанистской партии во главе с Маниу и указывается, что «еще в 1941 году демократическое крыло национал-царанистской партии всеми силами старалось убедить руководство партии в необходимости создания антигитлеровского фронта для борьбы против Антонеску, за выход из войны. Однако эти убеждения не возымели своего действия».

«После того, как мы избавились от немцев, — говорится далее в заявлении, — необходимо было приступить к уничтожению шовинистического фашистского духа, принесенного нам геббельсовской пропагандой. Необходимо было приступить к демократизации страны. Первым политическим жестом Маниу был его призыв к легионерам вступать в демократические партии вопреки решению Тегеранской конференции о странах, связанных с осью».

Указав на то, что они с самого начала сомневались в искренности «легионеров, которые пользовались убийством как средством убеждения», авторы заявления указывают, что национал-царанистская партия была вскоре заполнена легионерами.

«Мы заявляли, — пишут далее авторы, — о необходимости немедленного создания политического правительства сотрудничества подлинно демократических партий, ибо только такое правительство могло положить начало искреннему сближению с Советским Союзом на основе демократизации страны и чистки государственного аппарата от гитлеровских агентов, продолжавших свою подрывную деятельность. Нам ответили, что мы должны сдерживаться, чтобы не расходовать сил нашей партии, пока Красная Армия находится на территории Румынии. Политическое правительство затем было создано. Однако метод его создания не только не облегчил положения Румынии, а, напротив, усложнил его. Чистка не была проведена, преступники не были наказаны, административный аппарат не был сменен. Реформы, которых настоятельно требовал народ, не были проведены. Напротив, наша газета «Дрептатя» в течение пяти месяцев старалась доказать несвоевременность и бесполезность аграрной реформы и невозможность ее осуществления. И это писала газета партии, существование которой имеет целью защиту крестьянства. Мы снова потребовали исключения из партии профашистов и агентов Антонеску. Только таким путем мы могли обеспечить демократический дух нашей партии. Приведем два примера.

В уезде Констанца самым произвольным образом были исключены из организации самые стойкие и честные люди, которые требовали устранения из организации лиц, сотрудничавших с немцами. В центральное бюро национал-царанистской партии был кооптирован Штефан Михаеску, вычищенный из «Ажира» (демократическая организация румынских инженеров). Михаеску поддерживал диктатуру и антисоветскую политику Антонеску.

Руководство нашей партии устранило с руководящих постов адвокатов-царанистов, записавшихся в демократическую организацию адвокатов. В клубах нашей партии были подготовлены ударные группы, имевшие задачей разрыв профсоюзного единства. Эти группы организовали инциденты вроде инцидентов на заводе Малакса.

Авторы ставят вопрос: «Можем ли мы итти на гибель по вине тех, кто ничего не понимает в тяжелом положении страны? Можем ли мы оставить честные демократические массы партии в неведении относительно тех, кто прячется за нашей партией?» Мы сочли своим долгом, пишут они, принять меры, когда увидели, что Радеску, открывший двери для гражданской войны, пользовался открытой поддержкой так называемых национал-царанистов.

Не менее красноречив и следующий пример. Доктор Комаровский, руководитель национал-царанистской организации района Верде Бухареста, собрал на прошлой неделе комитеты партии и потребовал от них по приказу Маниу составления списков людей, которые должны быть вооружены для оказания помощи армии в «защите общественных институтов» от рабочих. Для «поддержания порядка», повидимому, оказалось недостаточно четырех дивизий. Мы сочли своим долгом отмежеваться от действий фашистских агентов, старающихся сохранить в нашем общественном мнении враждебный по отношению к Советскому Союзу дух, который поддерживается путем отвратительной клеветы и измышлений. Мы не хотим, чтобы с этими врагами отождествлялись честные кадры нашей партии и крестьянские массы. Национал-царанистская партия не должна защищать реакционеров, укрывать военных преступников, и она не будет этого делать. Устранив из своих рядов всех, оторвавшихся от народа и обманувших его, национал-царанистская партия должна выполнить свою миссию, и она ее выполнит».

ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ

АФИНЫ, 9 марта. (ТАСС). Еще 26 февраля делегация ЭАМ посетила премьер-министра и обратила его внимание на целый ряд нарушений соглашения между ЭАМ и греческим правительством: преследование левой печати, массовые незаконные аресты сторонников ЭАМ, избиение и увольнение государственных служащих, подозреваемых в сочувствии ЭАМ, разоружение кадровых офицеров, присоединившихся к ЭЛАС, и т. д. Представители ЭАМ настаивали также на освобождении заложников, перевезенных в Тобрук (до 8 тысяч), и принятии мер против террористических банд, созданных бывшими сотрудниками гестапо и местными фашистами для разгрома ЭАМ. Пластирас и министр юстиции заявили, что все необходимые меры будут приняты. Однако положение с тех пор не изменилось.

Газета «Элефтерия», не отличающаяся сочувствием к ЭАМ, поместила письмо группы читателей, в котором они спрашивают редактора: «Забыта ли кровь, заливавшая афинские улицы, грузовики, наполненные телами честных юношей, единственное преступление которых состояло в том, что они восстали против оккупантов и их греческих помощников? Забыто ли, что всех этих юношей предали цолиасы (солдаты «охранных батальонов» Раллиса) и жандармы? Забыто ли о страшных палачах Ламбу, Момфиса, Парфению и многих других? Забыты ли трупы умерших от голода, организованного дельцами Черногоренка, о которых теперь никто не вспомнит? Забыто ли о знаменитых облавах, которые устраивали цолиасы, жандармы и офицеры? Забыто ли о тысячах выданных греческими эсэсовцами и промышленниками греков, которые томятся на немецкой каторге? Где сейчас цолиасы и батальоны безопасности, где темные личности из политической охранки? Мы вам ответим—они составляют добровольческие кадры национальной гвардии, состоят на государственной службе и прикидываются сверхпатриотами».

В этой же газете помещено другое письмо человека, побывавшего в руках палача Момфиса — в застенке гестапо. Автор считает позором для всей страны, что этот «изверг гуляет на свободе, да еще в военной форме».

ЗАЯВЛЕНИЕ БЭРКЛИ

ВАШИНГТОН, 8 марта. (ТАСС). После совещания Рузвельта с руководителями конгресса лидер демократов в сенате Бэркли (от штата Кентукки) в беседе с представителями печати заявил, что Рузвельт призывал сенат принять законопроект, предусматривающий введение всеобщей повинности, в том числе гражданской трудовой повинности. По словам Бэркли, Рузвельт настаивает на быстром принятии сенатом решений, учитывая нехватку рабочих в некоторых важных отраслях промышленности.

1 февраля палата представителей одобрила законопроект об обязательной гражданской трудовой повинности, который был внесен председателем комиссии по военным делам палаты представителей демократом Мэй (от штата Кентукки). С тех пор в сенате идут длительные прения по вопросу о необходимости и методах мобилизации гражданских трудовых резервов. В настоящее время сенат рассматривает законопроект Мэя, а также другие законопроекты, имеющие целью заменить законопроект Мэя.

На межамериканской конференции в Мексико

НЬЮ-ЙОРК, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс из Мексико, на пленарном заседании межамериканской конференции поздно вечером 6 марта был принят ряд резолюций, в том числе так называемая «Чапультепекская декларация», предусматривающая взаимную помощь американских республик для сопротивления агрессии. На пленарном заседании утвержден ряд других резолюций, например, о создании постоянного межамериканского генерального штаба, состоящего из начальников штабов американских республик, об увеличении полномочий пан-американского союза, о созыве ежегодных конференций министров иностранных дел американских республик и о созыве каждые четыре года конференций американских стран. В числе других резолюций, утвержденных на вчерашнем пленарном заседании, — резолюции о борьбе с деятельностью стран оси в Западном полушарии, о контроле над вооружениями, а также резолюции, требующие, чтобы американские страны отменили дискриминацию в отношении пола, где такая дискриминация существует, а также расовую дискриминацию в соответствии с принципом «равенство прав и возможностей для всех людей, независимо от расы и религии».

Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, делегат Кубы Чибас выступил на пленарном заседании против испанского фашизма. Выразив надежду на восстановление демократии в Аргентине, Чибас в своей речи выступил против фалангистов, сравнивал Франко с Гитлером и Муссолини и заявил, что Франко «с помощью нацистских и фашистских штыков изгнал демократию из Испании». Корреспондент сообщает, что конференция горячо аплодировала Чибасу, когда он требовал восстановления Испанской республики.

Волнения среди немецких войск в Копенгагене

ГЕТЕБОРГ, 9 марта. (ТАСС). Датское пресс-бюро передает сообщение из Копенгагена о том, что там вечером 6 марта среди прибывших из Норвегии немецких войск, размещенных в казармах, произошли серьезные волнения. В городе были слышны несколько взрывов, а также пулеметная, винтовочная и револьверная стрельба. Утром 7 марта из казарм были отправлены две партии обезоруженных немецких солдат. Одна из них, состоявшая из 50 человек, под конвоем была переведена в здание занятой немцами датской полицейской школы. Вторая группа численностью до 100 солдат под конвоем была погружена в вагоны и отправлена на юг.

По сообщению шведской газеты «Свенска дагбладет», во второй половине февраля среди прибывших из Норвегии немецких войск произошел бунт. Солдаты отказались отправиться на Восточный фронт. В столкновениях с войсками СС и гестапо было убито с обеих сторон до 300 человек. По приказу немецкого командующего Дании генерала Линдемана было расстреляно 200 взбунтовавшихся солдат.

РАСШИРЕНИЕ ПРОГРАММЫ ВОЕННО-МОРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА США

ВАШИНГТОН, 9 марта. (ТАСС). Морское министерство США об'явило приказ главнокомандующего американским флотом адмирала Кинга о расширении программы военно-морского строительства на 84 боевых корабля общим водоизмещением в 637 тысяч тонн. В число этих кораблей входят авианосцы, тяжелые и легкие крейсеры, эсминцы и подводные лодки. До этого приказа программа военно-морского строительства предусматривала постройку 288 боевых кораблей. После осуществления новой расширенной программы без учета потерь флот Соединенных Штатов будет иметь к концу 1947 года свыше 532 военных кораблей общим водоизмещением в 6.485.823 тонны.

Согласно заявлению правительственной морской комиссии, в феврале текущего года в США построено 125 судов общим водоизмещением свыше 1,3 млн. тонн. Из этого количества 29 судов, в том числе 19 военных кораблей, переданы армии и флоту.

ЛИХОРАДОЧНОЕ СОСТОЯНИЕ

По сообщению германского радио, начальник гитлеровского генштаба Гудериан заявил, что он «с лихорадочным нетерпением ждет обратного отвоевания восточных провинций Германии».

Рис. Бор. Ефимова.

Гудериана трясет...

По страницам зарубежной печати

Оптический обман

Комендант Кюстрина обещал солдатам помочь в «нужный момент» своими кулаками. Для другой крепости на Одере — Бреславля — этот «нужный момент» уже наступил: она окружена. Здесь не менее важная персона, чем комендант, — крейслейтер (окружной руководитель фашистской партии) помогает солдатам столь же эффективно. Корреспондент гитлеровского агентства Трансоцеан сообщает из Бреславля:

«Гражданские власти всячески облегчают защитникам крепости борьбу. Когда дым, пепел и пыль застилают солдатам глаза, достаточно сообщить об этом по телефону крейслейтеру. Через каких-нибудь полчаса на месте появляются юноши из организации гитлеровской молодежи, уже раздобывшие где-то специальные очки».

Немецкая оптика славилась раньше высоким качеством. В свое время немцы даже хвастали, что они уже могут рассмотреть в бинокль внутреннюю часть Москвы. Правда, это не помогло им взять советскую столицу. Не помогут немцам отстоять Бреславль и очки, присланные крейслейтером. «Успехи» немцев и в наступлении, и в обороне — это оптический обман.

Шведская ода немецким палачам

Как известно, немецкую оборону на восточном фронте возглавляют теперь Гиммлер и генерал-полковник Шернер. Берлинский корреспондент газеты «Стокгольмс тиднинген» спешит представить их шведской публике в качестве вдохновителей «морального возрождения немецкой армии, потерпевшей поражение на Висле». Имя гестаповского обер-палача не нуждается в рекомендациях. Но, чтобы не оставалось сомнения в том, какого рода «моральное возрождение» имеется в виду, корреспондент спешит возвестить о заслугах гиммлеровского партнера:

«Генерал-полковник Шернер в свое время беспощадно расправился с попытками разложения боевого духа в Прибалтике, когда она была тылом».

Считая, что кровавая репутация обоих командующих достаточно доказывает их способность к полководческой деятельности, сей нейтральный гитлеровец делает следующий вывод:

«Имея таких людей в качестве хранителей боевой морали, немецкая армия и в дальнейшем может быть способной на контрудары».

Неудивительно, что в немецкой армии «хранителями боевой морали» являются палачи. Странно то, что корреспондент нейтральной страны с таким восхищением расписывает их «добродетели», толкуя о... немецких контрударах.

„На честном слове"

Бегство преданного суду итальянского генерала Роатта, ближайшего помощника Муссолини, наделало много шуму. Крупный военный преступник улизнул среди бела дня, несмотря на вооруженную охрану. Судебное разбирательство в Риме дало новые подробности того, с каким попустительством отнеслись власти к матерому фашисту. Вот два показания:

«Капитан карабинеров Дженьова:

— Генерал Роатта дал честное слово, что никакими средствами не будет пытаться совершить побег из госпиталя.

Жена генерала Роатта:

— Муж заявил, что намерен покончить самоубийством».

Собственную супругу Роатта успокоил заявлением, что покинет эту грешную землю, а начальника стражи тем, что не покинет госпиталь. Обоих он обманул, вероятно, потому, что и первая, и второй хотели быть обманутыми. О плохих запорах говорят, что они держатся «на честном слове». Но «честное слово» фашистского генерала не стоит даже самого дрянного замка.

Р. МОРАН.

Битва на Рейне

ВОЕННЫЙ ОБЗОР

Занятие союзными войсками Кельна, — что произошло 6 марта, — как бы завершает собой первую фазу сражения на северном крыле фронта, между нижним течением Рейна и Маасом. Небезынтересно проследить ход этого сражения; это позволит нам уяснить обстановку в целом и по достоинству оценить успехи наших союзников. Следует сказать, что данная операция, осуществленная союзными армиями северного крыла, весьма интересна по своему выполнению и по замыслу. Напомним положение этих армий до начала наступления американских армий к востоку от Аахена (23 февраля).

В то время, когда 1-я канадская армия штурмовала в районе Клеве — Гох укрепления северного фланга «позиции Зигфрида», 9-я и 1-я американские армии, составившие затем ударную группировку союзников, располагались на позициях по дуге реки Роер. 9-я армия не проявляла активности до 23 февраля, а 1-я армия вела наступление лишь своим правым флангом, прогрызая «позицию Зигфрида» в районе Шлайдена. 2-я британская армия, содействуя частью сил своему соседу слева — 1-й канадской армии, — занимала фронт по реке Маас на участке Венло, Рурмонд и в стороны от них, будучи нацеленной на Гладбах, Крефельд, Дуисбург. Можно было ожидать, что на долю 2-й британской армии выпадет нанести прямой удар по этим ближайшим пунктам Рурского промышленного района. Но события развивались в ином плане.

23 февраля в аахенском секторе перешли в наступление 9-я и 1-я американские армии. Прорвав долговременную оборону немцев на реке Роер, части 1-й армии продолжали наступать в направлении Кельна, а 9-я армия двинулась от Юлиха и Линниха на северо-восток, в обход «голландской позиции» обороны немцев. Огромная «клешня», образованная подвижными соединениями 9-й армии генерала Стимпсона, потянулась к Нейссу, Гладбаху, глубоко вонзилась в расположение немецких войск, угрожая им окружением. В первых числах марта американские танки и мотопехота выбили немцев из Гладбаха, Нейсса, Крефельда и, продвигаясь далее на север, вышли к Гомбергу, расположенному в окрестностях Дуисбурга. С севера навстречу частям 9-й американской армии, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали наступать канадцы, а с запада на немцев начали нажимать англичане.

Что произошло с немецкими войсками, подвергнувшимися концентрическим ударам со стороны союзных частей, наступавших на встречных и подчас перекрещивающихся направлениях — пока неизвестно, так как обе стороны по этому поводу хранят молчание. Судя по всему, союзникам удалось расчленить группировку противника и загнать немало немецких частей в котлы. Один из таких котлов образовался северо-восточнее Венло, другой между Кельном и Нейссом. Ценою огромных усилий немецкому командованию удалось замедлить продвижение союзных частей между Гомбергом и Ксантеном и таким образом помешать соединению канадских и американских частей у Рейна. Возможно, что это несколько облегчило положение немецких войск, отступающих с линии Зигфрида на восточный берег Рейна, но не оказало существенного влияния на ход сражения в целом. Это сражение на подступах к Рейнско-Вестфальскому промышленному району немцы проиграли окончательно и бесповоротно.

Наступление союзников носит решительный характер и имеет целью уничтожение войск противника к западу от Рейна. Если эта цель будет достигнута, то союзники лишат противника возможности стабилизировать фронт на Рейне. Быстрое падение Кельна свидетельствует о размерах поражения немецких войск. Кельн являлся мощной крепостью в системе «рейнской линии» обороны противника. Можно было ожидать, что борьба за этот город на некоторое время затянется. Но Кельн был занят частями 1-й американской армии на второй день после того, как они ворвались на его окраины. Быстрое падение Кельна явилось прямым следствием истощения сил немецкой группировки в боях к западу от Рейна. Остатки немецких войск, обессиленные на подступах к Кельну, не смогли удерживать его и попросту бежали за Рейн.

Теперь союзные войска на широком фронте подошли к рейнской оборонительной линии немцев, являющейся последним рубежом в системе «западного вала» Германии. Ход событий показывает намерение союзного командования перешагнуть через Рейн на плечах отступающих немецких войск. Форсировав реку южнее Кельна, генерал Ходжес положил начало новому этапу сражения — борьбе за Рейн. Симптоматично, что американские части, форсировавшие Рейн, встретили весьма слабое сопротивление противника. Повидимому, у командующего германской обороны на западе фельдмаршала Рундштедта не оказалось под рукой резервов, чтобы заткнуть брешь, образовавшиеся в «западном валу» в результате стремительного наступления союзников. Эти резервы находятся на Восточном фронте, и снять их оттуда главное немецкое командование вряд ли решится.

Фронт наступления союзников разрастается. Широкий размах приобрели действия 3-й американской армии генерала Паттона. Прорвав «позицию Зигфрида» в районе Битбурга и Трира, Паттон ввел в прорыв подвижные соединения, которые устремились в общем направлении на Кобленц и вышли к Рейну севернее этого города. Со стороны Рейнбаха сюда продвигаются танковые части 1-й американской армии. Таким образом, две американские армии берут или взяли в клещи немецкую группировку, действующую в районе Эйфель. Маневр генерала Паттона, являющийся, повидимому, составной частью общего плана наступательной операции, свидетельствует о стремлении союзного командования нанести решающее поражение немцам на всем фронте к западу от Рейна и этим самым создать прочные предпосылки для сокрушения «рейнской линии», за которой начинается широкий оперативный простор.

Полковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

К ПОБЕГУ РОАТТА

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Агентство АФИ передает из Рима, что союзная полиция рассеяла в Неаполе демонстрацию протеста в связи с побегом Роатта. Город еще находится под контролем полиции союзников. Демонстрации в городе запрещены. Плакаты и знамена демонстрантов конфискованы.

РИМ, 9 марта. (ТАСС). Газеты «Аванти» и «Унита» сообщают, что 7 марта в театре им. Верди во Флоренции состоялся народный митинг, организованный Конфедеральной палатой труда в знак протеста против существования условий, сделавших возможным побег Роатта. На митинге присутствовало 4 тысячи человек.

РИМ, 9 марта. (ТАСС). В связи с переводом Якомони и Сувича из клиник в тюрьму, газета «Унита» сообщает, что среди крупных фашистских преступников, привлеченных к ответственности, 29 человек находятся в настоящее время в частных лечебницах или клиниках. «Среди этих господ, — заявляет газета, — у которых сразу же после ареста обнаружились многочисленные болезни, имеются такие, состояние здоровья которых вовсе не требует пребывания в клиниках».

РИМ, 9 марта. (ТАСС). Как передает римское радио, Якомони и Сувич, двое из обвиняемых по делу Роатта, которое слушается в верховном суде, переведены из клиники, где они находились, в тюрьму Реджина Чели. Перевод состоялся после того, как, по распоряжению верховного комиссариата по санкциям против фашистов, подсудимые были подвергнуты судебно-медицинскому обследованию. Оно показало, что состояние здоровья обоих подсудимых таково, что они могут выдержать тюремный режим.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОМБРОВСКОГО БАССЕЙНА

ВАРШАВА, 8 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство Польпресс, в Домбровском бассейне с каждым днем вступают в строй новые шахты и предприятия. В настоящее время уже работают 14 шахт, 8 металлургических заводов, 3 текстильных фабрики, бумажная фабрика, химический завод, два цементных завода и свыше 350 мелких промышленных предприятий.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что американские войска продвинулись на 12 миль вдоль западного побережья острова Лусон. Другие части продвинулись на 13 миль на южном побережье Лусона.

ВАШИНГТОН, 9 марта. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает, что на острове Иводзима части американской морской пехоты, преодолевая упорное сопротивление японцев, несколько продвинулись вперед.

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба командования войск союзников в Юго-Восточной Азии о том, что действующие в Бирме части 14-й армии союзников вступили в город Мандалай.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ИТАЛО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Рима, что итальянское и чехословацкое правительства решили возобновить дипломатические отношения.

От'езд из Москвы бывшего Представителя Временного Правительства Французской Республики в СССР г-на Р. Гарро

9 марта из Москвы в Варшаву выехал бывший Представитель Временного Правительства Французской Республики в СССР г-н Р. Гарро, назначенный Представителем при Временном Польском Правительстве.

На Белорусском вокзале г-на Р. Гарро провожали зам. заведующего Протокольным отделом НКИД СССР Г. И. Фомин, дипломатический состав Французского Посольства во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Ж. Катру, а также члены дипломатического корпуса.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. ул. Чехова, 16. Телефоны коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К 4-00 70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 804107. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.